

го пола, категории рода и связанных с ней проблем референции. В последнее время наблюдается значительное повышение интереса российских исследований к собственно гендерной проблематике, которое можно охарактеризовать как настоящий гендерный бум. Появился целый ряд интересных публикаций и сборников, свидетельствующих о возникновении, становлении и институционализации нового научного направления, учитывающих специфику гендерных отношений в России и её отражение в языке. Новая проблематика связана прежде всего с критическим осмыслением выводов западной феминистской лингвистики, обсуждении возможностей применения зарубежных методов и методик к материалу русского языка, исследовании особенностей отражения концептов «мужественность» и «женственность» в русском языке и материале европейских языков, изучении гендерных аспектов перевода и проч.

В качестве одного из альтернативных феминистскому подходу – свободных от идеологической ангажированности при изучении гендерного фактора в языке – многими лингвистами-гендерологами (Халеевой И.И., Кириловой А.В., Малишевской Д.Ч. и др.) называется лингвокультурологический подход, предполагающий изучение мужественности и женственности как базовых культурных концептов. Общественная значимость категории «гендер» оправдывает его применение ко всем языковым явлениям, имеющим отношение к проблеме пола. «Пол и его проявления не просто «регистрируются» языком, но приобретают аксиологичность, оцениваются с точки зрения наивной картины мира». Поэтому, правомерно установить, как происходит фиксация пола в языке: с помощью каких средств, семантических полей, оценок и т.д., также его релевантность для разных языков.

Положение о том, что язык запечатлевает культурные различия и по-разному концептуализирует одни и те же явления, особенно последовательно верифицируемо в рамках изучения фразеологического состава языка, хранящего и воспроизводящего культурные установки народа. Привлечение в подобных исследованиях гендерного знания, т.е. культурной составляющей концепта «гендер», позволяет вскрыть культурную специфику гендерных стереотипов и асимметрий, присутствующих в любом обществе, развивавшемся на основе патриархальной культуры. Новое понимание идиомы в плане её когнитивных и культурологических характеристик, выраженное в создании интерпретационной модели её значения и разработки когнитивно-процессуального описания «идиомы в действии», на наш взгляд, является методологической базой исследования гендерных стереотипов. Кроме того, контрастивный анализ фразеологических систем разных языков, включая анализ внутренней формы идиом, в сочетании с базовой процедурой лингвокультурологического анализа – идеографической параметризацией – даёт интересные результаты.

Наряду с обширными данными, доказывающими факт андроцентричности любого естественного языка, в новейших работах выдвигается гипотеза о неравной степени андроцентризма разных языков и культур. Данная гипотеза находит, по нашим наблюдениям,

свое подтверждение при сопоставлении паремиологических фондов русского и английского языков на количественном и качественном уровне анализа. Кросс-культурные исследования гендерного фактора в языке лишь только начинаются и обещают стать одним из перспективных направлений лингвистической гендерологии, одной из главных целей которой является определение универсальных и культурно специфических черт маскулинности и фемининности.

Теория гендерных исследований большую значимость приобретает и в таком прикладном аспекте, как теория обучения языкам и культурам. Являясь одним из важных параметров самоидентификации личности, пол оказывает воздействие на процессы обработки и структурирования информации в языковом сознании индивидов, тем самым влияя на их вербальное и невербальное поведение. Недооценка гендерной составляющей вторичной языковой личности может привести к ошибкам, относящимся к разряду прагматических ошибок, считающихся в методической литературе наиболее значимыми. Многогранность и тесная связь с культурными особенностями языкового сообщества делает гендер не только составной частью лингвистических научных изысканий, но и фактором, который необходимо учитывать в методике и практике преподавания иностранных языков.

О ЛИЧНОСТНО - ОРИЕНТИРОВАННОМ ОБУЧЕНИИ

Швецова Н.А.

Мы живём в эпоху перехода к информационному обществу, обществу, основанному на знаниях. Информатизация образования – часть информатизации общества. Появление нового носителя информации требует качественной перестройки характера обучения, разработки принципиально новых технологий обучения.

Необходимость изменения технологии обучения обусловлена и противоречиями в высшем образовании. Одним из них является противоречие между многочисленным количеством выпускников высших учебных заведений и реальным небольшим числом достаточно квалифицированных специалистов-профессионалов. Это следствие традиционной системы обучения, где велик удельный вес лекционных занятий по сравнению с другими формами обучения, где игнорируется общеизвестная истина: «Готовые знания нельзя передать обучаемому как материальный объект. Они должны быть открыты им самостоятельно». Время, требуемое для этого, зависит от индивидуальных особенностей обучаемых. В средней и высшей школе в основном обучение основано парадигме Коменского, которая максимально эффективна для фронтального вида обучения. Теперь же она не очень отвечает новому времени. За три с половиной века работы этой системы выявился ряд её существенных недостатков. В этой системе одинаково обучаются все, что абсолютно неверно: обучающий не может передать обучаемому больше информации, чем тот в состоянии в данный момент принять.

На успешность обучения студентов в высших учебных заведениях влияют многие факторы. Далеко не последнее место среди них занимают индивидуально-психологические особенности обучаемых. Педагогам хорошо известно [1], что при одних и тех же внешних условиях учебной деятельности одни студенты много и хорошо работают при овладении знаниями и профессиональным мастерством, а возникающие трудности только добавляют им энергии и желания добиться поставленной цели. В то же время другие студенты всё делают словно из-под палки, а появление даже незначительных препятствий резко снижает их активность вплоть до разрушения учебной деятельности. Именно в этой ситуации и требуется индивидуальный подход к каждому конкретному обучаемому, который невероятно сложно реализовать в большой группе, когда в центре учебной деятельности оказывается преподаватель.

Студент с той или иной индивидуальной особенностью наиболее эффективно работает при строго определённом сценарии приёма и переработки информации. Так представителям NT-типа темперамента, обладающим потенциально высоким уровнем творческого потенциала (их в группах примерно 3-5 %) требуется чётко структурированная информация. Однако, она с большим трудом воспринимается представителями консервативного SJ-типа темперамента (их в группах до 80 %). Ориентируясь в этой ситуации на абстрактного среднего обучаемого, мы тормозим работу сильных студентов и не обеспечиваем уровень изложения информации, достаточный для понимания её слабыми студентами. А из-за несовместимости по параметрам каналов передачи и приёма информации высшая школа теряет студентов с потенциально высоким уровнем креативности.

Поэтому, в рамках традиционной системы обучения вырастить творческую личность, способную в экстремальных ситуациях находить оптимальное управленческое решение практически невозможно. Следствием этого и является низкий КПД многих высших и средних специальных учебных заведений.

Для преодоления этих недостатков нами предложена педагогическая технология компьютерной экс-

пертно-обучающей системы (ЭОС), которая решает проблему личностно ориентированного обучения, способствуя формированию творческого мышления обучаемого [2-4]. Она гармонично сочетается с традиционной формой вузовского обучения, значительно уменьшая удельный вес аудиторных занятий. Опираясь на информацию об индивидуальных особенностях каждого обучаемого, методико-педагогическая компонента ЭОС генерирует оптимальный для данного обучаемого сценарий обучения, наполняемый далее конкретным содержанием при помощи предметной составляющей ЭОС. В результате каждый обучаемый имеет возможность работать с учебным материалом в соответствии с его возможностями и в экологически комфортном ритме, используя оптимальный для него способ представления информации. Преподаватель получает желанную обратную связь и возможность эффективно управлять процессом обучения, поднимая ученика на качественно более высокий уровень развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Смирнов С.Д. Психологические факторы успешной учёбы студентов вуза // Вестн. Моск. Ун-та. Сер. 20. Педагогическое образование. 2004. № 1. С. 10-35.
2. Швецова Н.А. Использование компьютерных экспертно-обучающих систем для профессиональной подготовки кадров // Актуальные проблемы профессиональной подготовки кадров для регионов: Материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием 27-28 марта 2003 г. Краснодар, 2003. С. 298-301.
3. Швецова Н.А. Экспертно-обучающие системы в сфере повышения квалификации кадров. О психологической компоненте экспертно-обучающей системы // Интеграция методической (научно - методической) работы и системы повышения квалификации кадров: Материалы V всероссийской научно-практической конференции 18-20 февраля 2004 г. Часть 2. Челябинск, 2004. С. 149-152.
4. Петрушин В.А. Экспертно-обучающие системы. – Киев: Наукова думка, 1992. – 158 с.

Медицинские науки

ИЗУЧЕНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ГЕМОДИНАМИКИ У РАБОЧИХ ЦЕХА ОКРАСКИ

Абдалкин М.Е., Карханин Н.П., Крюков Н.Н.

Самарский государственный медицинский университет, Самарский военно-медицинский институт, Самара

Научно-технический прогресс и общее развитие современного производства ведет к возникновению условий труда, характеризующихся воздействием на организм работников таких факторов как вибрация, шум, статические и динамические нагрузки, химические вещества на уровне предельно допустимых норм или с незначительным их превышением.

Для выяснения особенностей влияния факторов малой интенсивности на сердечно-сосудистую систему, нами проводилось исследование центральной гемодинамики в поликлинических условиях у 92 маляров со стажем работы 10-15 лет цеха окраски одного из машиностроительных производств. Контролем служили данные обследования 54 практически здоровых лиц того же предприятия, работающие в свободном режиме, оптимальном темпе, не испытывая влияния вибрации, шума и вредных химических веществ.

Как свидетельствуют результаты исследований, у рабочих со стажем 10-15 лет имеется выраженная направленность к артериальной гипертензии. Наиболее отчетливо изменялись максимальное, минимальное, среднее и боковое артериальное давление. Увеличе-